

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 346.9

Рубаник В. Е.

К ВОПРОСУ О «РОССИЙСКОЙ», «УКРАИНСКОЙ» И «ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ» ТРАДИЦИЯХ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Цивилистическая и экономическая мысль на современном этапе политико-правового и социально-экономического развития России, Украины и Белоруссии озабочена поиском реальных путей выхода из все углубляющегося кризиса, сосредоточившись на решении проблемы выбора наиболее оптимальных направлений из поливариантных моделей развития будущего, исследовании основных факторов, тормозящих общественный прогресс, выяснении страноведческих и региональных особенностей проявления общих закономерностей в правовом регулировании.

Как показывает опыт, правовая и экономическая трансформация на постсоветском пространстве в значительной степени проходила без теоретически обоснованной политики, – более того, многие юристы и экономисты, пребывая в плену устоявшихся десятилетиями идеологизированных догм, занимались поиском путей совершенствования практики государственного социализма.¹ Однако мировая практика свидетельствует, что эффективная система устройства общества должна быть основана на товарно-денежных, рыночных отношениях, поэтому на всем постсоветском пространстве начался интенсивный процесс перехода от планово-командной системы к рыночной экономике, а на развалинах советской державы под лозунгом свободы, рынка, либерализации цен, восстановления частной собственности путем разгосударствления, приватизации и др. появились молодые суверенные государства. При этом экономическая политика большинства этих государств по-прежнему ориентировалась и ориентируется на Россию, в которой экономические реформы получили мощный импульс ускорения.

Однако, как оказалось, заимствованная у Запада политика «шоковой терапии» привела не только к появлению многоукладной экономической структуры, разгосударствлению и приватизации государственной собственности, к всеобщей

¹ См., напр.: Курланд Н., Грини М. Наемный труд и собственность – между капитализмом и социализмом // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 106-116.

либерализации цен, но и к одновременному обнищанию значительной части населения, недоверию к новому законодательству и законодателям, росту правового нигилизма.

Для объективной оценки и адекватного правового регулирования происходящего в обществе беспрецедентного феномена переходной экономики юридическая наука потребовала новой парадигмы своего развития. А.С. Довгерт в свое время отмечал, что «в силу известных исторических причин возвращение к системе частного права на Украине будет сравнительно медленным и тяжелым». Однако реальностью это может стать лишь «при условии, что основные принципы частного права – такие, как неприкосновенность собственности, невмешательство в сферу личной жизни человека, свобода экономического поведения, свобода договора и пр., – будут закреплены для всей сферы имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на юридическом равенстве и имущественной самостоятельности их участников, в том числе в сферах предпринимательства, использования земли и других природных ресурсов, охраны окружающей среды, наемного труда и т.д.», а «от степени "монолитности" частного права будет зависеть как качество всей правовой системы, так и уровень зрелости гражданского общества».¹

В современной российской и украинской цивилистике появились различные теоретические версии относительно сущности и характера переходного процесса и тех методов, типов, видов, способов и форм правового регулирования отношений собственности, которые следует использовать. В западной науке, как известно, существуют две основные модели рыночной экономики: «либерально-рыночная» и «социально регулируемая». Первая исходит из постулата проведения в регулятивном комплексе принципа всемерного поощрения предпринимательства при минимальном вмешательстве государства в регулирование бизнеса и социальной сферы; вторая модель, напротив, предусматривает активное нормативно-правовое регулирование со стороны государства экономических и социальных процессов, а также принудительно-поощрительную ориентацию рынка на более полное удовлетворение социальных потребностей населения. Проблема выбора пути в который раз встала перед Россией и Украиной, и от этого выбора во много зависит их будущее.

Все более очевидным становится и то, что первоочередной проблемой при этом, как представляется, должен стать поиск ответа на кардинальные вопросы: 1) какое государство мы стремимся построить? 2) для кого? 3) какую модель пытаемся положить в основу этого построения – «западную», «восточную» или же отыскать «третий путь»?

Институт (или же, как предлагается рядом цивилистов, – «подотрасль») права собственности выступает стержнем любой правовой системы. Если посмотреть через такую призму, то именно урегулированность отношений собственности во многом определяет тип общественных отношений, складывающихся в том или ином обществе: примат государственной собственности дает диктатуру или же

¹ Довгерт А.С. В новом веке Украина будет жить по законам частного права // Юридическая практика. – 2001. – №1 (159). – С.37-38.

**К ВОПРОСУ О «РОССИЙСКОЙ», «УКРАИНСКОЙ» И «ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ»
ТРАДИЦИЯХ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

восточную деспотию,¹ примат собственности частной в гораздо большей степени способствует развитию демократических начал в жизни общества, гарантий экономической, а, значит, и политической свободы личности.²

Ставшие в последнее время чуть ли не обязательными для некоторых украинских ура-патриотов и считающиеся панацеей «заглядывание за океан», равно как и утверждение об «исключительно национальном» характере нормативно-правового регулирования в Украине, якобы кардинально «отличающемся» от такового же в России, на наш взгляд, совершенно не имеют под собой неопровержимого основания.

Даже небольшой исторический экскурс со всей очевидностью этого может засвидетельствовать, что отношения собственности, равно как и другие общественные отношения, регулировались в нынешних украинских землях: 1) в период Киевской Руси (для всех восточно-славянских русских земель) – Русской Правдой и церковными Уставами Владимира и Ярослава; 2) в период феодальной раздробленности Руси – теми же предписаниями; 3) в период пребывания нынешних украинских земель в составе Великого княжества Литовского, Польши и Речи Посполитой – Литовскими статутами, сеймовыми конституциями и другими законодательными актами литовско-польского государства; 4) в период Освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. к существующим источникам права добавляются единственно гетманские универсалы, не вносящие, впрочем, никаких кардинальных изменений в устоявшуюся систему; 5) раздел Украины на Правобережную и Левобережную подводит обе её части под действие, соответственно, польского и российского законодательства; 6) три раздела и последующая ликвидация Польши вскоре унифицируют законодательство, регулирующее общественные отношения в Украине, а Свод Законов Российской империи подводит черту под правовым разнообразием и поливариантностью. Если же сюда добавить ещё и то, что об «украинской нации» возможным будет вести речь только с конца XVIII – начала XIX вв.,³ то, очевидно, что говорить о «резких отличиях» украинского правового регулирования отношений собственности от российского, да еще и на протяжении длительного исторического периода, – подобное утверждение, на наш взгляд, оказывается весьма предубежденным и натянутым. Да, некоторые отличия были, скажем, в несколько отличающихся степени «общинности» и «индивидуальности», покоящихся на глубинных обычаях и традициях, обусловленных во многом климатогеографическими условиями, – такими, как, например, плодородие почв или длительность дней в году с

¹ Цакунов В. О взаимосвязи форм собственности и форм хозяйствования // Вопросы экономики. – 1989. – №1. – С.95-102; Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. Дialeктика производительных сил и производственных отношений. – Душанбе: Дониш, 1989. – С.23-27.

² Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. – 1991. – №№ 1,2.

³ См.: Формування української нації // Мала енциклопедія етнодержавознавства / НАН України. Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; Редкол.: Ю.І. Римаренко (відп. ред.) та ін. – К.: Довіра: Генеза, 1996. – С.165.

температурой, позволяющей обрабатывать землю.¹ Но в остальном эти различия выступают гораздо менее разительными,² нежели в случае, если, например, провести параллель между украинско-российско-белорусским и англо-американским или же чистым романо-германским правовым регулированием. Поэтому, как представляется, возможным будет вести речь об особом – восточнославянском – типе правового регулирования отношений собственности, а ежели исходить из постулированного выше утверждения о стержневом характере института (подотрасли) права собственности в любой правовой системе, то, очевидно (хотя это, безусловно, и требует своего дальнейшего обоснования), что допустимо говорить и об особой («восточнославянской») системе права, и о «восточнославянской правовой системе» в целом.

Следующим логическим выводом отсюда должно, наверное, следовать изменение ориентировочных приоритетов и в значительно большей мере учитывание гораздо более близкого для Украины российского и белорусского опыта. Находясь на границе цивилизационных потоков, Украина оказывалась обреченной на впитывание на протяжении длительного исторического периода самых разнообразных правовых влияний и создание на их базе некоего своего конгломерата. Стремление же выделить и закрепить определенную, но одну линию, всегда завершалось усилением напряженности в обществе, свидетельство чего мы и имеем сегодня.

Как и другие бывшие союзные республики, постсоветская Украина пережила значительные трудности, обусловленные распадом СССР, потерей прежних экономических связей, а также отсутствием опыта трансформации командной системы в рыночные отношения. Сюда же следует добавить и отсутствие научно обоснованной теории трансформации, когда в силу целого ряда объективных и субъективных причин протекал в основном стихийный и неуправляемый процесс становления многоукладной экономики. Известно, что на первоначальном этапе реформирования экономики Украины были предприняты попытки ускоренного перехода к рынку на основе концепции «шоковой терапии», использования идей монетаризма; однако в условиях второго этапа переходного периода основной философией стало формирование частной собственности путем разгосударствления и приватизации монопольной государственной собственности, либерализация, становление новой финансово-кредитной системы и ряда других звеньев рыночных инфраструктур.

В ходе крупномасштабных реформ в Украине достигнуты определенные положительные результаты, но в то же время весьма сильно проявились и негативные тенденции, и, прежде всего, – в трансформации отношений собственности, где развился псевдорынок, в котором основной фигурой стал не предприниматель, а госчиновник, и утвердилось господство монопольных структур, а не конкуренция. Именно поэтому украинское предпринимательство все больше стало ориентироваться не на развитие национального производства, а на вывоз капитала.

¹ Никольский С.А. Земледелие и крестьянство как природно-исторические явления // Вопросы философии. – 1991. – № 2. – С. 13-24; Казначеев В.П., Спириин Е.А. Феномен человека: комплекс социо-природных свойств // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 29-36; Гудожник Г.С. Материальные основы многообразия цивилизаций // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 43-53.

² См.: Васюкович Й. Правосвідомість та її вплив на менталітет українського народу // Право України. – 1998. – №6. – С.110-111.

**К ВОПРОСУ О «РОССИЙСКОЙ», «УКРАИНСКОЙ» И «ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ»
ТРАДИЦИЯХ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Как справедливо отмечалось в научной литературе,¹ в этих условиях необходимо принять новую концепцию регулирующей роли государства, изменив на её основе и сам механизм государственного нормативно-правового регулирования. Очевидным становится то, что рекомендации МВФ о роли государства в экономике оказались малопригодными для условий России, Украины и Белоруссии. В мире существуют различные модели рыночных отношений, но, в то же время, каждое отдельное государство имеет некие национальные интересы, определяющим образом влияющие на ту же модель, а концепции социально-экономического обустройства определяющим образом влияют на выбор механизма государственного регулирования. При этом, как подтверждает мировой опыт, государственное влияние может быть значительным даже при небольшой доле государственной собственности, – например, в Японии доля государственной собственности – около 10%, но роль и влияние государства оказываются значительно сильнее удельного веса этого «пакета акций».²

Подобные регулирующие функции государства, испытанные на опыте многих стран и базирующиеся на примате частного права, вполне применимы и для России, Украины и Белоруссии. Как представляется, к важнейшим из них могут быть отнесены следующие: обеспечение и защита права собственности; обеспечение свободы предпринимательства; стимулирование деловой активности; борьба с монополизмом; регулирование денежного обращения; регулирование отношений между трудом и капиталом; обеспечение экономической безопасности. Реализация этих задач представляется вполне достижимой и могущей иметь положительное влияние на процессы реформирования и социальной трансформации российского, украинского и белорусского общества.

¹ Сибільов М.М. Поняття правового режиму приватного права // Вісник Академії правових наук України. – 2001. – №4 (27). – С.112-115; Атаманчук Г.В. Государственное управление. – М.: Экономика, 2000. – С.8-12; Паламарчук В. Господарський механізм – підсистема державного регулювання економіки // Право України. – 2002. – №10. – С.25-29 и др.

² Окумура Х. Корпоративный капитализм в Японии. – М.: Прогресс, 1986. – С.137.